

Е Цзяньюй не знал, собирался ли Ли Цзиньчэнь сегодня после обеда отправиться на рыбалку или встречать наложницу, чтобы ввести её во дворец. Он тайком наблюдал за императором и заметил, что тот взял удочку и отправился рыбачить. Е Цзяньюй с облегчением вздохнул.

Он сам не понимал, почему у него была такая реакция. Какое ему дело до того, к кому император отправится? Он ведь не испытывал к нему никаких чувств.

Е Цзяньюй поджал губы и обратился к Миньюэ:

— Принеси мне немного соевых бобов.

Соль он уже добыл, но блюда, приготовленные только с солью и сахаром, были слишком пресными. К счастью, ещё до попаданчества он видел, как соседская бабушка делала соевый соус, и думал, что сможет повторить её успех.

Кроме соевого соуса, он видел, как та же бабушка готовила соевую пасту и другие деликатесы.

Е Цзяньюй с досадой подумал, что пусть император делает, что хочет, а он займётся кулинарией. Но даже если у него что-то получится, он не станет угощать императора. Пусть тот ищет еду у своей наложницы.

Он приказал переоборудовать маленький домик, где раньше добывали соль, в кухню. Все необходимые кухонные принадлежности были аккуратно расставлены. Он выпроводил всех слуг, заперся внутри и провозился там весь день.

Сначала он занялся соевым соусом, затем соевой пастой.

Ни то, ни другое нельзя было приготовить за один день, требовалось длительное брожение. Он снова отправился на кухню, чтобы поискать, что ещё можно использовать.

Там он обнаружил кунжут и арахис. Глядя на них, он вспомнил, что в блюдах и десертах, которые они обычно ели, часто использовались эти ингредиенты. Он спросил поваров:

— Есть ли у вас арахисовое масло, арахисовая паста, кунжутное масло и кунжутная паста?

Еда для Ли Цзиньчэня обычно доставлялась из императорской кухни. Эта маленькая кухня использовалась для приготовления десертов или дополнительных блюд. Но император не любил сладости и редко ел ночью, поэтому кухня использовалась редко, и там работали всего два повара.

Вдовствующая императрица не дошла до того, чтобы даже повары следили за императором. Эти двое были просто случайно выбраны из императорской кухни.

Они были молодыми, их мастерство было посредственным, а знания ограниченными.

Услышав вопрос Е Цзяньюя, они растерялись и не смогли ответить, но предложили спросить у других поваров.

Е Цзяньюй поспешно махнул рукой. Если бы такие вещи существовали, обычные люди наверняка бы о них знали. Если даже повара не слышали о них, значит, в этом мире их просто нет.

Он объяснил им своими словами:

— В ближайшие дни вы ничего не делаете, кроме того, чтобы помочь мне разработать эти продукты. Но помните, никому не говорите, иначе я...

Е Цзяньюй никогда никого не угрожал, поэтому на этом месте он запнулся.

Но повара сами додумали, что он хотел сказать. Они подумали, что если они проболтаются, то лишатся головы.

Ведь Е Цзяньюй был императрицей, и в глазах этих маленьких поваров он мог решать их судьбу.

Оба повара поспешно упали на колени и поклялись, что никому не расскажут о поручении императрицы.

Е Цзяньюй, не привыкший к такому обращению, поспешил поднять их.

— Просто пообещайте не разглашать метод. Если не получится, ничего страшного. Если получится, вас ждёт награда...

Он задумался. У него самого не было богатства, кроме тех вещей, которые подарила ему Вдовствующая императрица. Ему было жалко отдавать свои вещи, поэтому он слегка кашлянул.

— Я попрошу императора щедро вас наградить.

В конце концов, он готовил эти продукты для императора, своего мужа, который постоянно думал о том, чтобы разделить с ним ложе. Что плохого в том, чтобы потратить на него немного денег?

Тут он вспомнил, что сегодня во дворец должна была прибыть наложница. Если она понравится императору, не станет ли он тратить на неё деньги?

Император ещё никогда не тратил на него деньги, а теперь собирался тратить их на другую женщину.

Император был марионеткой, и у него, вероятно, не так много денег. Неужели он сразу же потратит всё на наложницу?

Е Цзяньюй схватился за свои волосы. Он был мужчиной, и, хотя и был императрицей, не носил столько украшений, как женщины. Сколько бы денег это ни стоило императору...

Чем больше он думал, тем больше злился. Император никогда не тратил на него деньги, а теперь собирался покупать украшения другой женщине. А вчера вечером он ещё спросил, нравится ли он ему!

Е Цзяньюй, охваченный гневом и обидой, не заметил, как дошёл до места, где Ли Цзиньчэнь обычно рыбачил.

Обычно в это время император сидел у озера, и каждый день занимал одно и то же место. Но сейчас ни Ли Цзиньчэня, ни его удочки и ведра не было!

Е Цзяньюй с тревогой остановил проходящего мимо евнуха.

— Наложница уже во дворце?

Евнух кивнул и сообщил, что наложница прибыла два часа назад и была размещена в Лицзинском павильоне.

Услышав это, Е Цзяньюй ещё больше забеспокоился. Она была так близко, и императору было бы очень удобно её навестить.

Вот они, все императоры — лжецы. Говорят, что не будут жениться на других, а потом сразу же бегут к своим наложницам.

Е Цзяньюй с досадой надул губы и, размахивая руками, пошёл обратно. Широкие рукава его одежды развевались на ветру.

— Что за беда? Всё равно он мне не нравится. Пусть идёт к кому хочет. Я буду жить один в этом огромном дворце, и мне будет только лучше!

Его нынешнее настроение напоминало то, что он испытывал в школе, когда хулиганы отбирали у него вещи. Он не мог ни отобрать их обратно, ни дать сдачи, и ему оставалось только тихо плакать от обиды.

Он сердито шёл обратно, размахивая рукавами, и был так зол, что даже не хотел ужинать, а просто лечь спать. Но, пройдя несколько шагов, он столкнулся с Ли Цзиньчэнем.

Император держал в руках букет цветов и, увидев Е Цзяньюя, который злился, как рыбка-фугу, остановил его.

— Опять на кого-то обиделся?

Е Цзяньюй, увидев, что он не пошёл к наложнице, сразу же почувствовал себя лучше. Он сам не понимал, что с ним происходит, и почему его настроение полностью зависело от Ли Цзиньчэня.

Но, увидев цветы в руках императора, он снова расстроился.

Он с кислым выражением спросил Ли Цзиньчэня.

— Кому ты собираешься подарить эти цветы? Не говори, что они для себя.

— Не для себя, — Ли Цзиньчэнь протянул букет Е Цзяньюю. — Я увидел, что в саду в этом году цветы особенно красивы, и подумал, что тебе понравится, поэтому собрал их для тебя.

— Какой я мужчина, чтобы любить цветы? — Е Цзяньюй посмотрел на букет. Цветов было так много, что он едва мог их удержать. Он и правда не особо любил цветы, но, увидев, что Ли Цзиньчэнь лично собрал их для него, не смог сдержать улыбки. Его гнев растаял, и он просто хотел смеяться.

Он подумал, что теперь понимает, почему девушкам так нравится получать цветы от своих парней. Оказывается, это действительно поднимает настроение.

Ли Цзиньчэнь, увидев, как его маленькая императрица радостно улыбается, держа в руках цветы, показался ему милым. Он хотел протянуть руку и погладить его по голове.

— Как же ты легко успокаиваешься.

Е Цзяньюй, увидев, что он протягивает руку, отпрянул, держа цветы.

— Если ты мне их подарил, то они теперь мои. Не важно, легко ли меня успокоить.

Е Цзяньюй подумал, что Ли Цзиньчэнь хочет отобрать цветы, но тот просто положил руку ему на голову и слегка потрепал её, что вызвало у Е Цзяньюя лёгкое раздражение.

— Император, ты мне волосы растрёпал, — Е Цзяньюй с недовольством отстранился, хотел пригладить волосы, но руки были заняты цветами, поэтому он просто побежал обратно.

Его короткие ноги не позволяли ему бежать быстро, а у Ли Цзиньчэня были длинные ноги, и он шёл за ним не спеша, не отставая.

Император, увидев, что цветы падают на землю, пока Е Цзяньюй бежит, с сожалением вздохнул и подобрал их.

— Я заметил, что ты становишься всё смелее и больше не боишься меня.

Е Цзяньюй, услышав это, подумал, что императору и правда нечего бояться. Он не бьёт и не ругает его.

Вернувшись, Е Цзяньюй нашёл несколько ваз, поставил в них цветы и расставил на столе. Он долго смотрел на них, а потом обернулся и увидел, что Ли Цзиньчэнь сидит позади него и наблюдает за ним.

Автор хотел бы сказать:

С Рождеством всех!

<http://bllate.org/book/16199/1453523>